

Зарубежный опыт финансово-правовой поддержки семьи, материнства, отцовства и детства

International Experience in Financial Support for Families, Maternity, Paternity, and Childhood

Усань А.С.

Аспирант Волгоградского государственного университета

email: nastena98god@yandex.ru

A.S. Usan

Postgraduate Student, Volgograd State University

email: nastena98god@yandex.ru

Аннотация

В данной статье представлен сравнительный анализ зарубежных моделей финансово-правовой поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Исследование фокусируется на двух основных моделях: бисмарковской (континентальной) и бевериджевской (англосаксонской). Анализируются принципы, механизмы финансирования, уровень социальных гарантий и доступность социальных выплат в рамках каждой модели с использованием примеров Германии, Франции, стран Скандинавии, США, Канады и Великобритании. Рассматривается дифференциация мер поддержки в зависимости от таких факторов, как количество детей, возраст ребенка, семейное положение и трудовой статус родителей. Также анализируются нефинансовые инструменты поддержки, включая налоговые льготы и субсидии на жилье, образование и медицинские услуги. Исследование выявляет ряд проблем правового регулирования в данной сфере, таких как недостаточная четкость правовых норм, неадекватная оценка потребностей семей и недостаточная защита уязвимых категорий. Обсуждается необходимость адаптации зарубежного опыта к специфике национальных условий, включая экономические, демографические и социокультурные факторы. Делается вывод о том, что эффективная система поддержки семьи должна представлять собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на повышение уровня жизни семей с детьми, укрепление института семьи и обеспечение устойчивого демографического развития.

Ключевые слова: семейная политика; социальное обеспечение; модели социальной защиты; бисмарковская модель; бевериджевская модель; сравнительное правоведение; демографическое развитие.

Abstract

This article presents a comparative analysis of international models of financial support for families, maternity, paternity, and childhood. The study focuses on two primary models: the Bismarckian (Continental) and the Beveridgean (Anglo-Saxon). The principles, funding mechanisms, levels of social guarantees, and accessibility of social benefits within each model are analyzed, using examples from Germany, France, Scandinavian countries, the USA, Canada, and the UK. The differentiation of support measures based on factors such as the number of children, the child's age, family status, and parents' employment status is examined. Non-financial support instruments, including tax benefits and subsidies for housing, education, and healthcare, are also analyzed. The study identifies several problems in the legal regulation of this area, such as insufficient clarity of legal norms, inadequate assessment of family needs, and insufficient protection of vulnerable categories. The need to adapt international experience to the specifics of national contexts,

including economic, demographic, and socio-cultural factors, is discussed. The article concludes that an effective family support system should comprise a complex of interconnected measures aimed at improving the living standards of families with children, strengthening the institution of the family, and ensuring sustainable demographic development.

Keywords: family policy; social security; social welfare models; Bismarckian model; Beveridgean model; comparative law; demographic development.

В условиях многополярного мира, характеризующегося как глобализационными тенденциями, так и усилением национального самосознания, РФ, сохраняя свою политическую субъектность и территориальную целостность, активно участвует в международном диалоге, направленном на обмен опытом в различных сферах, включая социально-экономическую. Особую актуальность в этой связи приобретает изучение зарубежных практик финансово-правовой (далее также – «финансовой», упрощенно) поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, обусловленное необходимостью совершенствования национальной модели социальной защиты, основанной на принципах адресности и эффективности. В данном контексте инструментом, позволяющим деконструировать и проанализировать эффективность зарубежных правовых механизмов, выступает метод сравнительного правоведения, который и будет положен в основу настоящего исследования, нацеленного на выявление оптимальных практик финансовой поддержки семьи.

Сравнительное правоведение – это связующее звено, своеобразный мост между представителями разных правовых традиций и культур. В условиях необходимости совершенствования национальной правовой системы России, повышения качества законодательства, которое сегодня нуждается в совершенствовании системы подзаконных нормативно-правовых актов и четкой регламентации организационных и процедурных аспектов вступления законов в силу, зарубежный опыт может быть полезен. В этих условиях роль сравнительного правоведения заключается в обеспечении взаимодействия и сотрудничества представителей различных правовых культур, сближении национальных законодательств и выработке единых подходов к решению юридических дел на основе справедливости, равенства и недискриминации. Эти задачи решает сравнительное правоведение, являющееся не только юридической наукой, но и эффективным практическим инструментом.

Выявление общих черт и различий в правовых культурах, традициях, национальных правопорядках не является самоцелью сравнительного правоведения. Это лишь необходимая предпосылка для поиска оптимальных решений конкретных юридических проблем как на уровне законотворчества, так и при вынесении судебных решений, осуществлении конкретных юридических процедур. В результате находится оптимальный баланс между различными моделями правового регулирования, проявляющийся в рецепции или заимствовании определенных правовых институтов и норм, приемлемых для конкретного типа правовой традиции. В этом контексте возрастает роль сближения национальных правопорядков, которая заключается в гармонизации и унификации национальных законодательств. Иногда государство не в состоянии решить некоторые социальные проблемы, используя только внутригосударственные средства, поэтому возникает необходимость обращения к международно-правовому механизму.

В научных исследованиях освещено немало вопросов по данной проблематике. К рассмотрению некоторых аспектов финансовой поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в зарубежных странах обращались такие ученые, как: Н.А. Дремоловская [2], Ю.А. Маркс [6], К.В. Тербежеков [8], А.С. Усань [9], Д.Ф. Ханеев [11], С.П. Чистякова [12] и др.

Финансовая поддержка семьи, материнства и детства – важный индикатор уровня развития современного государства. В условиях глобализации обмен опытом в данной сфере приобретает особую актуальность. Несмотря на разнообразие моделей социального обеспечения, изучение зарубежных практик позволяет выявить как общие тенденции, так и

национальные особенности, что создает базу для совершенствования национальных систем социальной защиты.

В рамках сравнительного правоведения можно выделить две основные модели финансовой поддержки семьи: бисмарковскую (континентальную) и бевериджевскую (англосаксонскую).

Бисмарковская модель социальной защиты, именуемая также континентальной, подразумевает высокую степень государственного участия в обеспечении благосостояния семей, имеющих детей. Основанная на принципах солидарности и всеобъемлющей социальной защиты, данная модель, преобладающая в странах континентальной Европы, таких как Германия, Франция и страны Скандинавии, основывается на двух ключевых постуатах: приоритете социальных прав граждан и всеобщности системы социального страхования.

Приоритет социальных прав граждан, провозглашаемый бисмарковской моделью, означает, что государство принимает на себя обязательство по созданию условий, которые обеспечивают семьям достойный уровень жизни, рассматривая это не как расходы, а как инвестицию в человеческий капитал, что, в свою очередь, становится одним из факторов стабильного развития общества. Конституция Франции, к примеру, гласит, что "нация обеспечивает индивидууму и семье условия, необходимые для их развития" [4], что подчёркивает важность государственной поддержки семейной ячейки.

Второй основополагающий принцип "всеобщность системы социального страхования" подразумевает, что финансирование социальных программ осуществляется преимущественно за счёт обязательных отчислений работников и работодателей, что обеспечивает не только стабильность системы и предсказуемость ее функционирования, но и справедливое распределение ответственности за покрытие социальных расходов. Примером такого подхода может служить Германия, где, как отмечает К.В. Тербежеков, "социальная защита молодых семей" не прописана напрямую в Основном Законе 1949 г., однако, "в статье 6 Основного Закона Германии отражены правила, которые охватывают общую категорию "семья", в контексте ее охраны" [8, с. 354], гарантируя тем самым защиту брака, материнства и равные условия для развития детей, рожденных в браке и вне брака.

Особенностью бисмарковской модели является ее комплексный характер. Она предусматривает не отдельные, разрозненные меры поддержки, а разветвленную систему социальных гарантий, охватывающих все важнейшие сферы жизни семьи: от финансовой помощи при рождении ребенка до субсидий на жилье, образование, медицинское обслуживание и организацию детского досуга.

В качестве иллюстрации подобной комплексной системы, можно привести пример Франции, где, по словам Н. Дремоловской, "значительная составная часть политики семей... относится к достаточно развитой концепции семейного пособия" [2, с. 74-75]. Система семейных пособий во Франции финансируется за счет взносов предприятий и предусматривает выплаты по беременности и родам, ежемесячные пособия на детей до 20 лет, доплаты многодетным семьям, субсидии на оплату жилья и услуг няни.

Ещё один яркий пример бисмарковской модели – Германия, где, как отмечает Е.А. Клушина, предусмотрено "пособие на ребенка ("Kindergeld"), выплачиваемое до 18 лет (в некоторых случаях до 25 лет), пособие по беременности и родам ("Mutterschaftsgeld"), обеспечивающее женщинам 100% заработка на протяжении 14 недель, базовое родительское пособие ("Elterngeld"), выплачиваемое на протяжении 14 месяцев" [3 с. 48]. Такая система пособий, охватывающая различные этапы жизни семьи, призвана обеспечить родителям финансовую стабильность и возможность полноценно заботиться о своих детях.

Страны Скандинавии, в свою очередь, демонстрируют наиболее развитую систему социальной защиты семьи. Согласно исследованию Ю.Н. Малека и А.В. Рябцова [5], здесь предоставляются длительные оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком (до года и более), существует право выбора между денежными выплатами и натуральной помощью ("коробка новорожденного" в Финляндии), выплачиваются значительные по размеру ежемесячные

пособия на детей до достижения ими совершеннолетия. Такой подход создаёт оптимальные условия для гармоничного развития детей и успешного совмещения родительских и профессиональных обязанностей.

Бисмарковская модель, несмотря на свою эффективность в обеспечении высокого уровня жизни и благосостояния населения, не лишена и недостатков. К ним относят, в частности, высокую налоговую нагрузку на работодателей и работников, риск возникновения зависимости от социальных выплат, а также сложность администрирования и высокая стоимость системы.

Тем не менее, опыт реализации бисмарковской модели в странах континентальной Европы представляет значительный интерес для России, особенно в контексте поиска путей повышения эффективности национальной модели социальной защиты семьи. Изучение и адаптация основных принципов и механизмов бисмарковской модели с учетом российской специфики могут способствовать укреплению института семьи и улучшению демографической ситуации в стране.

Бевериджевская, или англосаксонская, модель социальной защиты, получившая свое название в честь британского экономиста Уильяма Бевериджа, отличается от бисмарковской модели своим фокусом на адресной помощи нуждающимся семьям и меньшим уровнем государственного участия в жизни граждан. Реализуемая в таких странах, как США, Канада и Великобритания, бевериджевская модель строится на принципах индивидуальной ответственности граждан и ограниченной роли государства в обеспечении социального благополучия.

В отличие от стран континентальной Европы, где государство стремится к созданию всеобъемлющей системы социальных гарантий, в англосаксонской модели граждане, в первую очередь, сами несут ответственность за свое благосостояние и благополучие своих семей. Государство, безусловно, предоставляет базовый уровень социальной защиты, который призван предотвратить крайнюю нищету, однако, оно не ставит перед собой цель выравнивания доходов и предоставления всеобъемлющих социальных гарантий всем гражданам. Подтверждением этому служит высказывание Р.С. Гайсина и Р.А. Мигунова, которые, анализируя социальную систему США, отмечают, что в этой стране "существует только адресная помощь при отсутствии единой социальной программы, рассчитанной на все население" [1, с. 106].

Вторым отличительным признаком бевериджевской модели является финансирование социальных программ преимущественно из государственного бюджета, формируемого за счет налоговых поступлений. В бисмарковской модели, как мы помним, ключевую роль играет система социального страхования, основанная на взносах работников и работодателей.

Принцип адресности социальной помощи является одним из ключевых в бевериджевской модели. Меры государственной поддержки направлены, прежде всего, на малообеспеченные семьи, детей-сирот, инвалидов и другие уязвимые категории граждан. При предоставлении помощи применяются критерии нуждаемости, что, по мнению сторонников модели, позволяет оптимизировать использование бюджетных средств и направлять их тем, кто действительно нуждается в поддержке.

Рассмотрим более подробно реализацию бевериджевской модели на примере США. Здесь государственная поддержка семей с детьми носит весьма ограниченный характер. Федеральное законодательство гарантирует лишь неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком продолжительностью 12 недель. Как отмечает С.П. Чистякова, "американки вынуждены использовать для родов сэкономленные за год дни отпуска сроком не более 12 недель" [2, с. 705]. Система финансовой поддержки семей сфокусирована на адресной помощи малообеспеченным (программа Medicaid, продуктовые талоны), а также на налоговых льготах, которые, как пишут Р.С. Гайсин и Р.А. Мигунов, "представляют собой аналог предусмотренных Налоговым кодексом РФ вычетов по налогу на доход физических лиц" [1].

Великобритания, в свою очередь, предоставляет бесплатное медицинское обслуживание всем гражданам через систему National Health Service (№HS), что является важной социальной гарантией. Существуют также различные пособия для семей с детьми, включая Child Benefit, выплачиваемый на каждого ребенка до 16 лет (в некоторых случаях до 20 лет), а также пособие по уходу за ребенком (Child Tax Credit). Однако, размер этих пособий сравнительно невысок и зависит от дохода семьи.

К преимуществам бевериджевской модели следует отнести низкую налоговую нагрузку на бизнес, способствующую экономическому росту, а также стимулирование личной инициативы граждан и ответственности за свое благосостояние. Фокусирование ресурсов на поддержку наиболее уязвимых групп населения также рассматривается как достоинство данной модели.

Однако, у бевериджевской модели есть и ряд недостатков. В частности, она несет в себе риск недостаточной социальной защиты для семей со средним уровнем дохода, а также не обеспечивает равномерный доступ к качественным социальным услугам, таким как образование и здравоохранение. Стигматизация получателей социальной помощи также является проблемой, характерной для данной модели.

Бевериджевская модель финансовой поддержки семьи, представляя собой альтернативу бисмарковской модели, базируется на иных принципах и ценностных ориентациях. Ее эффективность зависит от множества факторов, включая уровень экономического развития страны, уровень социальной сплоченности, культурные и исторические традиции.

Отличительные черты обоих подходов представлены в табл. 1

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей финансовой поддержки семьи*

№	Характеристика	Бисмарковская (континентальная) модель	Бевериджевская (англосаксонская) модель
1	Страны-примеры	Германия, Франция, страны Скандинавии	США, Канада, Великобритания
2	Роль государства	Высокая	Ограниченнная
3	Принципы	Всеобщность, солидарность, комплексный подход	Адресность, минимализм, личная ответственность
4	Финансирование	Система социального страхования (взносы работников и работодателей)	Налоговые поступления
5	Уровень социальных гарантий	Высокий	Базовый
6	Размер социальных выплат	Значительный	Сравнительно низкий
7	Доступность социальных выплат	Всеобщий	Ограниченный (в основном для малообеспеченных)
8	Акцент	Предотвращение социальных рисков, выравнивание доходов	Борьба с крайней нищетой

*Примечание: составлено автором.

Сравнительный анализ бисмарковской и бевериджевской моделей финансовой поддержки семьи, представленный в табл. 1, позволяет сделать ряд научно обоснованных выводов, отражающих принципиальные различия в подходах к обеспечению социального благополучия граждан:

- во-первых, наблюдается дилемма в роли государства: бисмарковская модель характеризуется высокой степенью государственного вмешательства и стремлением к созданию всеобъемлющей системы социальных гарантий, в то время как бевериджевская модель базируется на принципе ограниченной роли государства, делая акцент на индивидуальной ответственности граждан за свое благосостояние. Такое различие обусловлено как историческими факторами развития социальной политики, так и различиями в политических и экономических доктринах, преобладающих в тех или иных странах;
- во-вторых, ключевым отличием моделей является способ финансирования

социальных программ. Бисмарковская модель основывается на системе социального страхования, финансируемой за счет взносов работников и работодателей, что обеспечивает относительную стабильность и независимость системы от колебаний государственного бюджета. Бевериджевская же модель опирается преимущественно на налоговые поступления, что делает ее более чувствительной к экономической конъюнктуре и политическим решениям;

– в-третьих, противоположные подходы реализуются в отношении доступности и размера социальных выплат. Бисмарковская модель стремится к всеобщему охвату населения социальными гарантиями и предусматривает значительные по размеру и продолжительности пособия, что способствует снижению уровня бедности и социального неравенства. Бевериджевская модель, напротив, характеризуется ограниченной доступностью социальных выплат, предоставляемых преимущественно малообеспеченным семьям, а размер этих выплат зачастую недостаточен для обеспечения достойного уровня жизни.

Таким образом, бисмарковская и бевериджевская модели представляют собой два принципиально разных подхода к финансовой поддержке семьи, материнства, отцовства и детства. Бисмарковская модель, ориентированная на предотвращение социальных рисков и создание условий для всеобщего благосостояния, предполагает высокий уровень государственной ответственности и солидарности общества. Бевериджевская модель, напротив, делает упор на личную ответственность граждан и ограничивает роль государства борьбой с крайней нищетой. Каждая из моделей имеет как сильные, так и слабые стороны, и их эффективность зависит от множества факторов, включая уровень экономического развития страны, структуру занятости, демографическую ситуацию, исторические и культурные традиции.

Зарубежный опыт финансовой поддержки семьи, материнства, отцовства и детства демонстрирует не только разнообразие моделей социального обеспечения, но и гибкость инструментов, применяемых в рамках каждой модели. Одним из ключевых принципов, лежащих в основе эффективной системы поддержки семьи, является дифференциация мер, т.е. учет различных факторов, влияющих на потребности и возможности семей с детьми.

Количество детей в семье – один из основных критерии дифференциации социальной помощи. В странах с бисмарковской моделью социального обеспечения, где государство активно поддерживает семьи с детьми, широко распространены повышенные выплаты и льготы для многодетных семей. Как отмечает К.В. Тербежеков, в Германии "размер пособия на ребенка "Kindergeld" зависит от количества детей в семье" [8, с. 353]. Подобный подход реализован и во Франции, где, по словам Н. Дремоловской, предусмотрена "надбавка к семейному доходу, выплачиваемая многодетным семьям на детей в возрасте от 3 до 21 года" [2, с. 74].

Возраст ребенка также влияет на объем и виды социальной поддержки. В Германии, например, существуют так называемые "детские деньги", выплачиваемые до 21 года, при условии, что ребенок продолжает обучение или не может самостоятельно себя обеспечивать [11, с. 436]. Франция также демонстрирует дифференцированный подход к размеру пособий в зависимости от возраста ребенка [2, с. 74]. Такие меры призваны обеспечить финансовую поддержку семей на протяжении всего периода воспитания детей, а также стимулировать получение образования и профессиональную реализацию молодежи.

Семейное положение родителей – еще один фактор, учитываемый при организации финансовой поддержки государства. В Германии, как пишет Д.Ф. Ханеев, социальное законодательство предусматривает дополнительные пособия для матерей-одиночек, учитывая особенности их ситуации [11, с. 436]. В Норвегии, согласно исследованию Ю.Н. Малека и А.В. Рябцова, матери-одиночки получают право на увеличенный отпуск по уходу за ребенком [5, с. 194]. Подобная дифференциация мер отражает стремление государства предоставить дополнительную поддержку семьям, находящимся в наиболее уязвимом положении.

Трудовой статус родителей также влияет на размер и доступность социальных выплат. Как отмечают А.С. Усань [9] и М.Р. Фаренгорст [10], в большинстве стран размер пособий по уходу за ребенком дифференцируется в зависимости от того, работает родитель или нет. Такая практика связана с пониманием, что родители, вынужденные прервать свою профессиональную деятельность ради ухода за ребенком, нуждаются в большей финансовой поддержке.

Помимо указанных факторов, дифференциация мер поддержки семьи осуществляется с учетом уровня дохода семьи, наличия детей с ограниченными возможностями здоровья, региона проживания и других критериев. Важным аспектом является не только наличие дифференцированных мер, но и механизмы их реализации.

В странах с бисмарковской моделью основным инструментом регулирования являются законы и нормативные акты, устанавливающие конкретные размеры пособий и критерии их предоставления. В странах с бевериджевской моделью большее значение придается адресной помощи, которая предоставляется на основе оценки нуждаемости семьи.

Одной из ключевых проблем правового регулирования финансовой поддержки семьи, материнства, отцовства и детства является недостаточная четкость и конкретность правовых норм, регулирующих предоставление финансовой помощи семьям с детьми.

В то время как страны Скандинавии (Финляндия, Норвегия) и континентальной Европы (Германия, Франция) отличаются развитой системой социальной защиты семей с детьми, включающей разнообразные виды пособий, выплачиваемых до достижения ребенком совершеннолетия, в США подобная поддержка носит фрагментарный характер и в большей степени зависит от законодательства конкретных штатов и политики работодателей.

Отсутствие единой государственной системы, гарантирующей финансовую помощь семьям с детьми, наблюдается и в ряде других стран. Например, в США, несмотря на распространенное мнение о высоком уровне жизни, оплачиваемый декретный отпуск не является обязательным на федеральном уровне, а государственная финансовая поддержка семей с детьми ограничена и адресная, направленная преимущественно на малоимущие слои населения.

Не менее важной проблемой является недостаточная дифференциация мер финансовой поддержки в зависимости от реальных потребностей семей. Существующие системы пособий и выплат зачастую не учитывают все факторы, влияющие на материальное положение семей, такие как количество детей, их возраст, состояние здоровья, трудовой статус родителей, уровень дохода семьи и др. В итоге семьи, действительно нуждающиеся в помощи, не получают ее в полном объеме, в то время как другие семьи могут злоупотреблять системой социальных выплат.

Особое внимание следует уделить правовой защите наиболее уязвимых категорий семей, таких как несовершеннолетние матери и приемные семьи. Е.А. Реймер [7, с. 39] подчеркивает необходимость усиления защиты прав несовершеннолетних матерей, отмечая отсутствие специальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы финансовой поддержки этой категории семей. Ю.А. Маркс [6] предлагает ряд мер по совершенствованию правового регулирования финансовой поддержки приемных семей, включая увеличение размеров пособий, введение льготного ипотечного кредитования, дифференциацию выплат в зависимости от количества усыновленных детей, их возраста и состояния здоровья.

Демографическая ситуация в стране также оказывает непосредственное влияние на систему финансовой поддержки семьи. Снижение рождаемости, старение населения, изменение семейной структуры – все эти факторы требуют от государства поиска адекватных решений в области социальной политики, направленных на обеспечение устойчивого развития общества. Проблема снижения рождаемости является актуальной для многих развитых стран. В России, как отмечает Ю.А. Маркс, "снижение численности населения" становится одной из ключевых угроз для страны [6, с. 160]. Подобные тенденции наблюдаются и в странах Европы и Азии, что вынуждает государства активно искать пути стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми.

Одним из наиболее распространенных подходов является увеличение размеров финансовых выплат семьям с детьми. В странах Скандинавии, например, существуют значительные по размеру ежемесячные пособия на детей, выплачиваемые до достижения ими совершеннолетия. Как отмечают Ю.Н. Малека и А.В. Рябцов, такой подход, в сочетании с другими мерами поддержки (длительные оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком, развитая система дошкольного образования), способствует повышению рождаемости и создает благоприятные условия для семей с детьми [5, с. 196].

Поощрение многодетности – еще один важный инструмент демографической политики. Во Франции, например, предусмотрены существенные доплаты к семейному доходу для семей с тремя и более детьми, а также ряд других льгот и преимуществ.

Комплексная система поддержки семьи, материнства и детства не ограничивается исключительно финансовыми выплатами. Зарубежный опыт демонстрирует широкий спектр нефинансовых мер, направленных на расширение возможностей семей с детьми, создание условий для успешного совмещения родительских и профессиональных обязанностей, а также стимулирование гармоничного развития детей.

Налоговые льготы – один из наиболее распространенных инструментов нефинансовой поддержки семей. Снижение налогового бремени для семей с детьми позволяет увеличить располагаемый доход и направить сэкономленные средства на удовлетворение нужд ребенка. Как отмечают Р.С. Гайсин и Р.А. Мигунов, в США "при рождении ребенка семья имеет право на получение налоговых льгот" [1, с. 106]. В Германии сумма пособия "Kindergeld" включается в налоговый вычет, что также является формой косвенной финансовой поддержки семей [8, с. 353].

Субсидии на жилье, образование, медицинские услуги – еще один важный элемент системы нефинансовой поддержки. Предоставление субсидий позволяет семьям с детьми получить доступ к качественным социальным услугам, независимо от их материального положения. Ю.А. Маркс подчеркивает, что "нематериальные меры оказания государственной социальной помощи реализуются, прежде всего, в рамках субсидий" [1, с. 162]. Такие меры направлены на снижение расходов семей, связанных с воспитанием детей, и повышение качества жизни.

Нефинансовые меры поддержки семьи тесно связаны с финансовыми инструментами и дополняют их. Например, субсидирование детских садов позволяет снизить затраты родителей на оплату этих услуг, а налоговые льготы на образование стимулируют родителей инвестировать в будущее своих детей.

Одним из ярких примеров эффективной системы поддержки семьи является опыт стран Скандинавии, в частности в области совмещения родительства и работы. Как отмечают Ю. Н. Малека и А.В. Рябцов, здесь предусмотрены длительные оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком, которые могут быть разделены между родителями или использованы последовательно [5, с. 194-195]. Это позволяет обоим родителям участвовать в уходе за ребенком на ранних этапах его развития и сохранять при этом свою профессиональную активность. Важную роль играет также развитая система дошкольного образования, обеспечивающая доступность и высокое качество услуг по уходу за детьми.

В России, в отличие от Скандинавских стран, отпуск по уходу за ребенком предоставляется только до достижения им возраста трех лет, а его оплата значительно ниже средней заработной платы. Развитие системы дошкольного образования также сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную доступность мест в детских садах и неравномерность распределения дошкольных учреждений по территории страны.

Адаптация скандинавского опыта к российским условиям подразумевает следующие меры:

- рост продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им школьного возраста с возможностью его гибкого использования родителями;
- существенное увеличение размера пособия по уходу за ребенком до уровня, сопоставимого со средней заработной платой в регионе;

- развитие сети дошкольных учреждений, особенно яслей и групп кратковременного пребывания, для обеспечения широкого доступа к услугам по уходу за детьми.

Французская система семейных пособий также представляет собой интересный пример для изучения. Как отмечает Н.А. Дремоловская, данная система финансируется за счет взносов работодателей и предусматривает широкий спектр выплат, охватывающих различные нужды семьи [2, с. 77]. Помимо ежемесячных пособий на детей, во Франции предусмотрены доплаты к семейному доходу, жилищные пособия, субсидии на оплату услуг няни и др.

В России система семейных пособий финансируется из государственного бюджета, а размеры выплат значительно ниже, чем во Франции. Введение системы взносов работодателей на финансирование семейных пособий могло бы разгрузить государственный бюджет и позволить увеличить размеры выплат.

Однако, необходимо учитывать, что внедрение любых зарубежных практик требует тщательного анализа и адаптации к российским условиям. Необходимо учитывать особенности экономической ситуации, уровень развития социальной инфраструктуры, культурные и социальные нормы и другие факторы.

Подводя итоги анализу зарубежного опыта финансовой поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, сформулируем основные выводы:

1. Изучение зарубежного опыта выявляет ряд проблем, характерных для организации финансовой поддержки семьи: недостаточная четкость правовых норм, регулирующих предоставление помощи; не всегда адекватная оценка реальных потребностей семей; недостаточный уровень защиты уязвимых категорий, таких как несовершеннолетние матери и приемные семьи.

2. Адаптация зарубежных практик к российским условиям требует тщательного анализа и учета целого ряда факторов: уровня экономического развития, особенностей демографической ситуации, структуры занятости, исторических и культурных традиций.

Таким образом, зарубежный опыт, несмотря на все различия в подходах и инструментах, подчеркивает, что эффективная система финансовой поддержки семьи – это не только система выплат, но и комплекс мер, направленных на создание условий для достойной жизни семей с детьми, укрепление института семьи и обеспечение устойчивого развития общества.

Литература

1. Гайсин Р.С., Мигунов Р.А. Институты поддержки потребления и спроса на продовольствие в США и России // Российский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 104-116.
2. Дремоловская Н.А. Основные направления государственной поддержки семьи и детства в Российской Федерации и зарубежных странах // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности : сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. Том Часть 2. – Челябинск : Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. – С. 73-78.
3. Клушина Е.А. Анализ зарубежного опыта управления системой социальной защиты семьи и детей // Развитие научных направлений в современных условиях : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 06 декабря 2017 года. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Научное партнерство "Апекс", 2017. – С. 46-51.
4. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.lawyers-ssu.narod.ru> (дата обращения 26.08.2024).
5. Малека Ю.Н., Рябцов А.В. Особенности социальной поддержки семей с детьми в

- скандинавских странах // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2020. – № 3(33). – С. 191-197.
6. *Маркс Ю.А.* Актуальные проблемы правового регулирования вопросов социальной поддержки материнства, отцовства и детства // Актуальные проблемы семейного права в России и зарубежных странах : Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тула, 01 декабря 2020 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 158-164.
  7. *Реймер Е.А.* Несовершеннолетнее материнство: правовые аспекты // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 1. – С. 38-40.
  8. *Тербежеков К.В.* Зарубежный опыт социальной поддержки и защиты семьи / К. В. Тербежеков // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 352-356. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-2-352-356.
  9. *Усань А.С.* Зарубежный опыт финансовой поддержки материнства и детства / А. С. Усань // Байкальские компаративистские чтения : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 17–18 марта 2023 года / Отв. редактор И.А. Минникес. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 272-279.
  10. *Фаренгорст М.Р.* Социальное обеспечение различных категорий граждан в Финляндии // Взгляд молодых ученых на проблемы зарубежного регионоведения : Сборник научных работ преподавателей и студентов. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 168-175.
  11. *Ханеев Д.Ф.* Пособие по беременности и родам в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Д. Ф. Ханеев // Матрица научного познания. – 2023. – № 11-1. – С. 432-438.
  12. *Чистякова С.П.* Социальная поддержка материнства и детства в России и зарубежных странах: сравнительный анализ // Норма. Закон. Законодательство. Право : сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции молодых учёных, Пермь, 16–17 апреля 2021 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 703-706.